

### 3. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

#### 3.1. ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СРЕДСТВ РЕЛИГИОЗНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНЫМ ОБЪЕДИНЕНИЯМ ДЕСТРУКТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

*Тарасевич Иван Анатольевич, к.ю.н., доцент кафедры конституционного и муниципального права.*

*Место работы: Тюменский государственный университет, Институт государства и права*

*ioann@ruweb.net*

*Кириллов Дмитрий Александрович, к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса.*

*Место работы: Тюменский государственный университет, Институт государства и права*

*kdakda@facebook.com*

*Аннотация: В своей статье авторы обращают внимание читателей на то, что после распада СССР обширную экспансию на территорию России стали осуществлять нетрадиционные религиозные объединения деструктивной направленности, часто нарушая при этом фундаментальные права человека, создавая угрозу семье, государству и обществу в целом, а в отдельных случаях причиняя вред здоровью людей и создавая угрозу их жизни. В данном контексте особого внимания заслуживают религиозные объединения сатанистской направленности, которые, по мнению ряда исследователей, представляют наибольшую опасность. В статье делается вывод о том, что сегодня реального противодействия религиозным объединениям деструктивной направленности в России системно никто не оказывает, а также подробно рассматриваются причины такого положения.*

*На основании опроса сотрудников органов внутренних дел и других силовых ведомств дается общая характеристика возможностей правоприменения в сфере противодействия религиозной преступности, и формулируются меры совершенствования законодательства России в плане пресечения деятельности опасных для общества религиозных объединений. В частности, рассматриваются пути совершенствования Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Российской Федерации.*

*Авторы отмечают, что на сегодняшний день религиозные объединения деструктивной направленности получили широкое распространение на территории не только России, но и других стран постсоветского пространства. По этой причине для выстраивания эффективной системы противодействия опасным для общества религиозным объединениям необходимо развивать сотрудничество и кооперацию соответствующих специалистов на всем пространстве бывшего СССР, а данная статья призвана способствовать этому процессу.*

**Ключевые слова:** объединения сатанистской направленности; уголовно-правовые средства;

*религиозная безопасность; религиозные объединения деструктивной направленности*

#### PROBLEMS OF IMPROVEMENT OF CRIMINAL-LEGAL AND ORGANIZATIONAL MEANS OF RELIGIOUS SECURITY IN THE SPHERE OF COUNTERACTION TO RELIGIOUS ASSOCIATIONS DESTRUCTIVE ORIENTATION

*Tarasevich Ivan A., PhD at law, Associate Professor at Constitutional and Municipal Law chair.*

*Place of employment: Tyumen State University, Institute of State and Law*

*ioann@ruweb.net*

*Kirillov Dmitry A., PhD at law, Fssociate Professor at Civil Law and Process chair.*

*Place of employment: Tyumen State University, Institute of State and Law*

*kdakda@facebook.com*

*Annotation: The authors say the readers that after the collapse of the USSR greater expansion into Russia started to implement nontraditional religious associations destructive direction. However, they often violated fundamental human rights, have threatened the family, the state and society, and in some cases have caused harm to human health and have threatened their lives. Here, special attention should be given to Satanic religious associations, which, according to many researchers, pose the greatest danger. The article concludes that today no one in Russia has not systematically real opposition to religious associations destructive direction. Authors in article focuses on the reasons for this.*

*Based on the survey of police officers and other law enforcement agencies describes the possibilities of application of law to counter religious crimes. Formulate measures to improve Russian legislation to curb dangerous to society activities of religious associations. In particular, we consider ways to improve the Criminal Code and Criminal Procedure Code of the Russian Federation.*

*The authors note that today religious associations destructive orientation widely used in Russia and other countries of the former Soviet space. Therefore, for an effective danger to society religious groups need to develop cooperation and cooperation of specialists throughout the former USSR. This article aims to promote this process.*

**Keywords:** Association satanic direction; Criminal Remedies; Religious Security; religious associations destructive orientation

При изучении истории объединения людей в сообщества принято обращаться к правовой действительности Древнего Рима. Для обозначения сообществ там использовалось два термина. Во-первых, это «corpus» или корпорация. Сообщество с таким устройством действовало в интересах создавших его лиц, было юридически обособленным от людей, входящих в его состав<sup>1</sup>, и соответствовало современной организации, являющейся юридическим

<sup>1</sup> См.: Покровский И.А. История римского права. М., 1998. С. 312.

лицом. Во-вторых, это «societas» или товарищество. Такое сообщество имело договорную природу, не было юридически обособленным от людей, входящих в его состав, но действовало в их интересах<sup>2</sup>.

Сказанное в полной мере относимо к религиозной сфере, – верующие на протяжении многих лет реализуют свои духовные потребности, в основном, не индивидуально, а через сообщества. Таковые в нашей стране согласно ст. 7, 8 Федерального закона РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 02.07.2013)<sup>3</sup> именуется религиозными объединениями, как имеющие статус юридического лица (религиозные организации), так и не имеющие (религиозные группы). Отталкиваясь от норм гл. 55 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.07.2013)<sup>4</sup>, можно заключить, что группа по правовой природе близка к простому товариществу.

На постсоветском пространстве религиозные сообщества обрели фактическую свободу. В духовной жизни людей наметились положительные тенденции. Общество получило реальную возможность утолить духовный голод, испытываемый на протяжении многих десятилетий времён советской власти. Повсюду начали открываться храмы, мечети, молитвенные дома, в изобилии появилась духовная литература. Но, к сожалению, не обошлось и без обычных для периодов перемен социальных издержек.

Многие наши соотечественники, не имея элементарных представлений о религиозном мире и процессах в этой сфере, о последствиях нередко бездумного обращения к сфере религиозности, попали под негативное влияние злоупотребляющих чувствами верующих религиозных группировок. Для обозначения последних представляется корректным использование термина «нетрадиционные религиозные объединения деструктивной направленности»<sup>5</sup> (далее по тексту – РДН). Можно говорить даже о том, что РДН, особенно агрессивная их часть, начали в 80-90-х годах обширную экспансию на территорию России, попирая при этом фундаментальные права человека, создавая угрозу семье, государству и обществу в целом, а в отдельных случаях причиняя вред жизни и здоровью людей.

Как отмечает В. Бурковская, деятельность ряда религиозных объединений сопряжена с применением «психологического воздействия, которое направлено на формирование у лица или группы лиц новых или изменение уже существующих убеждений, установок, ценностей, смыслов, отношений, мотивов, ориентации.

<sup>2</sup> См.: Grimm Д.Д. Лекции по догме римского права. М., 2003. С. 85.

<sup>3</sup> СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

<sup>4</sup> СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

<sup>5</sup> Вопрос о наименовании подобных объединений является чрезвычайно тонким. Мы в нашей статье отказываемся от таких терминов, как «секта», «тоталитарная секта», «опасная религия» и т.п. См. подробнее: Тарасевич И.А. Государственно-религиозные отношения в Российской Федерации. Учебное пособие. Тюмень, 2010. С. 52-55; Некоторыми авторами используются также термины «деструктивная религиозная организация» и подобные, но в данном случае не вполне обоснованно с точки зрения специального законодательства сужается круг религиозных общностей. См., напр.: Демидов А.В. Религиозные организации деструктивного характера и специфика предупреждения органами внутренних дел их криминальной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2010. С. 4, 7-8.

Оно вызывает перестройку психики объекта психологического воздействия, такие психические сдвиги, при которых лицо в значительной степени теряет способность к осознанно-волевому поведению. В результате психологического воздействия избирательность поведения может быть настолько ограничена, что человек фактически становится просто средством, своего рода одушевленным орудием совершения преступления, разрушается вся структура организации его деятельности»<sup>6</sup>.

Особого, если не самого серьезного для целей обеспечения религиозной безопасности России, внимания требуют религиозные объединения сатанистской направленности, которые, по мнению ряда исследователей, представляют наибольшую опасность из всех РДН.

По оценкам специалистов, сатанинские культы особенно распространены в США и Западной Европе. Что касается России, то «в СССР наиболее ранние сатанинские группы были отмечены в начале 70-х годов в городах Москва, Ленинград и Одесса, но они были малочисленны. Постепенно сатанизм распространялся на все крупные города бывшего СССР»<sup>7</sup>. Более крупные сатанинские группы стали появляться в СССР уже в начале 1980-х годов. К наиболее известным сатанинским объединениям, действующим на территории России на рубеже 20 и 21 веков, исследователи относят такие сообщества как «Южный крест», «Черный ангел», «Черный дракон», «Российская церковь сатаны», «Синий лотос», «Зеленый орден», «Общество сатаны». Специалисты также относят к сатанизму ведьм и подавляющее большинство колдунов<sup>8</sup>.

О своей организации «Церковь сатаны» и сатанизме вообще ее основатель и руководитель Энтони Шандор Ла Вей, воспроизводя «сатанистскую библию», говорит так: «Храм великолепной вседозволенности мог бы стать отрадой для людей... Но главная наша цель – собрать группу единомышленников и использовать их соединенную энергию для вызова темной силы природы, которая именуется сатаной... Это вызывающе эгоистическая, грубая религия. Она основывается на вере, что человек – непреодолимо эгоистичное, агрессивное создание, чья жизнь представляет собой дарвиновскую борьбу за существование, где побеждает сильнейший, что Землей правят те, кто борется до победы»<sup>9</sup>.

К основополагающим идеям сатанизма А.И. Хвилья-Олинтер и С.А. Лукьянов относят следующие: сатана сильнее всех; каждый сам по себе бог; жизнь – это насилие; необходимо потворствовать и подчиняться своим низменным инстинктам и влечениям; необходимо поступать вразрез с требованиями общественных законов или хотя бы быть индифферентным к ним; социальные структуры надо

<sup>6</sup> Бурковская В. Проблемы вменяемости членов религиозных или общественных объединений, посягающих на личность и права граждан // Уголовное право. 2002. № 1. С. 3.

<sup>7</sup> Сатанисты в России / Российский ресурс. URL: <http://www.dvpt.ru/?page=analytics020> (дата обращения: 08.11.13).

<sup>8</sup> См., напр.: Куликов И. Новые религиозные организации России деструктивного, оккультного и неоязыческого характера: Справочник. М., 1999. С. 17.

<sup>9</sup> Доктрины сатанистских культов / Katolik.ru. URL: <http://www.katolik.ru/vse-o-sektakh/item/116-doktriny-satanistskih-kul.html> (дата обращения: 10.11.13).

разлагать изнутри; настоящая радость – мечь своим врагам; земная жизнь – подготовка к переходу в ад для истязания своих врагов; все связанное с официальными религиями должно по возможности оскверняться<sup>10</sup>.

Таким образом, деятельность сатанистских РДН характеризуется повышенной общественной опасностью. Неотъемлемой частью сатанизма является отрицание общепринятых моральных ценностей, асоциальное поведение, а также практика приношения сатане в жертву животных и людей<sup>11</sup>. В этом смысле подобные объединения представляют собою особое явление, и по степени общественной опасности их нельзя сопоставить с другими религиозными объединениями, несущими в своем учении деструктивные элементы. Так, сатанистские сообщества некорректно сравнивать со Свидетелями Иеговы, в доктрине которых, к примеру, присутствует запрет на переливание крови, но все же не существует понимания убийства живого существа в качестве средства достижения «духовного совершенства»<sup>12</sup>.

На сегодняшний день правоохранительная система России оказалась не готовой противостоять деятельности сатанистских сект, не имеет навыков и опыта их выявления, расследования и предупреждения преступлений, совершаемых их членами. Так, ни в одном из проанализированных источников по судебной медицине, судебной психиатрии и криминалистике не нашлось рекомендаций по экспертному определению ритуального характера нанесения телесных повреждений при экспертизе трупа.

В Уголовном Кодексе Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 23.07.2013)<sup>13</sup> на данный момент, фактически, имеется только одна статья, которая направлена на противодействие РДН, в том числе сатанистской направленности – это ст. 239 УК РФ «Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан». Между тем, как представляется, в части противодействия преступным проявлениям РДН соответствующее законоположение не является эффективным.

Исходя из сказанного, полагаем, что совершаемые сатанистами преступления требуют особой уголовно-правовой оценки. В связи с этим целесообразной представляется разработка в перспективе особых подходов к вопросам дифференциации уголовной ответственности в данной сфере. Однако, прежде чем вести речь о возможных материально-правовых новеллах, полагаем целесообразным дать характеристику возможностей правоприменения в сфере противодействия религиозной преступности.

<sup>10</sup> Цит. по: Хвилья-Олинтер А. И., Лукьянов С. А. Опасные тоталитарные формы религиозных сект. М., 1996. С. 52.

<sup>11</sup> См.: Стеффон Д. Сатанизм и новое язычество. М., 1997. С. 15.

<sup>12</sup> См., напр.: Информация о Постановлении ЕСПЧ от 06.06.2013 по делу «Авилкина и другие (Avilkina and Others) против России» (жалоба № 1585/09) По делу обжалуется жалоба заявительниц (три заявительницы – свидетельницы Иеговы, а также Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России) на передачу прокуратуре учреждениями здравоохранения информации об отказе заявительниц от переливания крови. По делу допущено нарушение требований статей 8 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2013. № 7.

<sup>13</sup> СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

А. Отражение в квалификации, как и учет при назначении наказаний специфики сатанистских сообществ возможны и в рамках действующего уголовного законодательства. Между тем, подобные объединения становятся в нашей стране объектом адресного уголовно-правового преследования крайне редко. И вот почему.

Как показали наши исследования 2011-2012 годов, общественно опасные последствия деятельности РДН в правоприменительной среде принято оценивать «неполно», а именно, в рамках квалификации преступлений «общеуголовной окраски», без учета религиозной стороны соответствующих деяний<sup>14</sup>. И только в случае явной резонансности религиозной составляющей преступления, т.е., когда о данном аспекте деяния уже невозможно умолчать, соответствующие признаки находят официальную оценку правоприменителей<sup>15</sup>. Сложившееся положение вещей, как до 2012 года, так и до настоящего времени связано с целым рядом, говоря образно, «некомфортных» для правоприменителей обстоятельств.

По результатам проведенных нами опросов сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) и других силовых ведомств обнаружилось, что главным из этих обстоятельств является то, что включение элементов религиозного содержания в «традиционные» предметы доказывания по уголовным делам создавало известные организационно-правовые затруднения. Так, например, дело о причинении вреда здоровью, возбужденное по ч. 3 ст. 111 или по ч. 2 ст. 112 УК РФ по признаку «совершение деяния организованной группой», при обнаружении в ходе расследования признаков ч. 1 ст. 239 УК РФ требовало не только дополнительной квалификации, но и изменения предметной подследственности. Несмотря на то, что представители доктрины уголовного процесса многократно указывали на обязательность такого изменения в подобных случаях<sup>16</sup>, «практика расследования», по крайней мере в части деяний религиозной направленности, к рекомендациям ученых не прислушивалась. В частности, по делу, возбужденному по статье 111 УК РФ, подследственность при последующем выявлении религиозной составляющей должна была меняться с пп. 3 п. 2<sup>17</sup> на пп. 1 п. 2<sup>18</sup> ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.07.2013)<sup>19</sup> (далее – УПК РФ). Однако, ничего подобного, как правило, не происходило. Квалификация оставалась в рамках

<sup>14</sup> Наше исследование было завершено в октябре 2012 года, т.е., до вступления в силу Федерального закона № 121-ФЗ от 20.07.2012 года, внесшего изменения в статью 151 УПК РФ, но и сегодня ситуация фактически не изменилась.

<sup>15</sup> Практически единственным за последние годы является так называемое «Дело мордовских сатанистов» 2009 года. См., напр.: В Мордовии арестованы сатанисты, устраивавшие оргии / Агентство национальных новостей. URL: <http://www.annnews.ru/news/detail.php?ID=176563> (дата обращения: 30.10.13).

<sup>16</sup> См., напр.: Мифтахов Р.Л. Подследственность уголовных дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Волгоград, 2005. С. 6-8.

<sup>17</sup> Подследственность следователей органов внутренних дел.

<sup>18</sup> До создания Следственного комитета это была подследственность следователей прокуратуры, которая с сентября 2007 года стала подследственностью следователей Следственного комитета РФ.

<sup>19</sup> СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

«первоначальной подследственности» (в нашем случае – в рамках «общеуголовной окраски»), наличие религиозной составляющей во внимание не принималось. Соответственно, уголовные дела из подследственности следователей ОВД «не уходили», а данные о преступлениях РДН, по большей части, как представляется, в официальную статистику не попадали, поскольку соответствующие преступления не регистрировались. Обусловлено сложившееся положение вещей достаточно сложным детерминантным комплексом, полный анализ которого целью нашего исследования не являлся. Между тем, в ходе анализа результатов опроса удалось установить некоторые моменты.

По мнению, объединившему большую часть опрошенных следователей и дознавателей ОВД, корректный подход к официальной квалификации преступлений с религиозной составляющей мог бы быть при очевидности таких признаков на начальных этапах работы (стадия возбуждения уголовного дела и первоначальный этап расследования). Между тем, в отношении именно «религиозной окраски» это крайне маловероятно. Очевидными для правоприменителя сначала становятся наиболее явные признаки «общеуголовных» преступлений (побои, вред здоровью, поджоги и т.п.). На основании таких признаков по «общеуголовной» статье и возбуждается уголовное дело, проводится расследование, изобличаются виновные, то есть, «продельвается большая работа» в результате чего преступление фактически «раскрывается». И только после этого, уже на завершающей стадии расследования, «вдруг» появляются основания, достаточные для того, чтобы ставить вопрос о юридически значимой религиозной составляющей.

До недавнего времени это означало, как уже было сказано, перемену подследственности. Между тем, по «медианному» мнению опрошенных следователей и дознавателей ОВД, неразумно ухаживать статистические показатели, «отдавая» практически полностью расследованное дело в другое ведомство. Потому деятельность по расследованию преступлений, по крайней мере в части учета их религиозной составляющей, строилась таким образом, чтобы, говоря условно, на поздних стадиях расследования не особенно акцентировать внимание на «побочных» признаках, которые могли бы выступить в качестве оснований для изменения подследственности. На ранних же стадиях расследования такие «побочные признаки» не выявляемы.

Как видно, в охарактеризованных случаях до 2012 года включительно имела место заведомая «недоквалификация по совокупности преступлений» и, как следствие, явная латентность преступных проявлений РДН. Это не просто влекло серьезное искажение общей картины соответствующей разновидности преступности, но и сводило ее официальные показатели к крайне незначительной по сравнению с реальным положением дел величине<sup>20</sup>.

<sup>20</sup> Об этом косвенно свидетельствует отсутствие статистических данных и сведений об уровне латентности в авторефератах по итогам целевых исследований. См.: Демидов А.В. Указ. соч.; Димитрова Е.А. Уголовная ответственность за организацию религиозного объединения, посягающего на

Отсутствие же хоть приблизительно соответствующего действительности отражения в статистике опасных проявлений преступности того или иного ее вида, в свою очередь, не позволяет сформировать адекватную систему мер противодействия ей<sup>21</sup>, что и имело место в отношении преступности РДН на протяжении, как минимум, последних десяти-пятнадцати лет.

Занимательно, что главные детерминанты охарактеризованной латентности преступных проявлений РДН, как видно, до недавнего времени были представлены достаточно «искусственными» и, на первый взгляд, внешне безобидными проблемами с изменением подследственности. Однако, если принимать во внимание весь комплекс неформальных, но обязательных внутренних условностей правоохранительной «системы», проблема изменения подследственности отнюдь не проста для разрешения.

Необходимо отметить, что Федеральным законом от 20.07.2012 года № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента»<sup>22</sup> были внесены изменения, в том числе, и в часть 5 статьи 151 УПК РФ. Поэтому начиная с 21 ноября 2012 года «по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями ... 239 Уголовного кодекса ..., предварительное следствие может производиться также следователями органа, выявившего эти преступления»<sup>23</sup>. Тем самым, нормативные правовые основания для передачи по подследственности дела, возбужденного и расследуемого по признакам «общеуголовной окраски», при обнаружении следователем религиозной составляющей деяния с 21 ноября 2012 года устранены. Между тем, в ходе наших бесед с сотрудниками правоохранительной сферы в мае – сентябре 2013 года удалось выяснить, что обстоятельства, удерживавшие прежде следственно-дознавательных работников ОВД от квалификации по статье 239 УК РФ деяний, возбужденных по признакам преступлений «общеуголовной окраски», в 2013 году не отпали (хотя бы частично), а лишь видоизменились. Более того, ситуация по сравнению с той, которая имела место до 2012 года включительно, по всей видимости, усугубилась.

По данным нашего исследования, важную роль в нежелании многих следователей ОВД применять положения п. 5 ст. 151 УПК РФ о возможности самостоятельно расследовать преступления, предусмотренные ст. 239 УК РФ, играет осознание целевой направленности принятия т.н. «анти-иностранно-агентского» Федерального закона от 20.07.2012 года № 121-ФЗ, изменившего и статью 239 УК РФ. Сегодня статья воспринимается, главным образом, как уголовно-правовое средство противодействия преступной деятельности на

личность и права граждан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Красноярск, 2004. 24 с.

<sup>21</sup> См., напр.: Кириллов Д.А. Криминологическое изучение и предупреждение преступности органами внутренних дел. М., 1992. С.6-8, 11.

<sup>22</sup> СЗ РФ. 2012. № 30. Ст. 4172.

<sup>23</sup> Обращаем внимание, что в УПК РФ в ред. на 11.11.2013 г. речь о дознавателях, расследующих дела по статьям 112, 115, 116 УК РФ не идет.

территории России иностранных агентов. Поэтому в среде сотрудников ОВД достаточно распространена следующая логика: «Целевым законом «об агентах» ужесточена уголовная ответственность по части 1 статьи 239 УК РФ. Это означает, что данная статья касается, по всей видимости, исключительно иностранных агентов. Иностранные же агенты являются субъектами, представляющими интерес для целей обеспечения национальной безопасности страны. Последняя не является сферой правоприменения ОВД. Кроме того, образцов завершенного правоприменения по статье 239 УК РФ после внесения в нее изменений, еще нет и т.п.»

При таких обстоятельствах у следователей ОВД, даже несмотря на возможность расследования, нет профессионально-мотивационных предпосылок квалифицировать деяния по статье 239 УК РФ. Говоря условно, лучше не связываться. Потому реальное противодействие религиозным преступлениям со стороны правоприменителей ОВД, сегодня отсутствует. Более того, ситуация в сфере ОВД представляется еще более проблемной, чем это имело место до вступления в силу Федерального закона от 20.07.2012 года № 121-ФЗ.

Правоприменители других ведомств (ФСБ, Следственный комитет и т.п.) системно не противодействуют преступным проявлениям религиозных групп в силу специфики и особой направленности их деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сегодня реального противодействия РДН, в том числе и характеризующимся повышенной общественной опасностью преступным проявлениям сатанистских групп в России системно никто не оказывает.

Б. Учитывая значительную общественную опасность отдельных РДН, необходимость реального противодействия их преступным проявлениям, а также говоря о возможных мерах совершенствования уголовного законодательства, необходимо отметить следующее.

Б.1. Следует «выделить» из статьи 239 Уголовного кодекса РФ в отдельную (новую) статью 239.1 уголовного кодекса положения, касающиеся религиозных объединений. Это позволит, в частности, обозначить важность для правоприменительного внимания именно религиозной сферы. Иначе несколько нелогичной выглядит ситуация, когда «позитивная» регламентация деятельности общественных и религиозных объединений осуществляется двумя совершенно разными Федеральными законами<sup>24</sup>, а на уровне уголовно-правовых средств воздействия негативные проявления соответствующих сообществ объединены в единую первую часть статьи 239 УК РФ. Следует также заметить, что начиная с 21 ноября 2012 года статья 239 УК РФ, подобно раздутой до неприличия «нерезиновой столице», включает в себя уголовно-правовые подходы еще и в отношении преступных проявлений деятельности некоммерческих организаций в целом, а также иностранных агентов, — субъектов из политической сферы. Уже только этим,

по нашему мнению, принижается значимость противодействия преступлениям религиозных объединений.

Б.2. Для преодоления организационной неопределенности, имевшей место в деле противодействия преступности в сфере религиозной безопасности до 21 ноября 2012 года, необходимо, чтобы при выявлении следователем в ходе расследования «общеуголовного» преступления оснований для дополнительной квалификации по статьям о «религиозных» преступлениях, дело не подлежало передаче по подследственности. Для этого надлежит включить в перечень статей уголовного кодекса, предусмотренных п. 5 ст. 151 УПК РФ, и новую статью 239.1 УК РФ. Это как раз и означало бы, что следственный аппарат ОВД имеет возможность самостоятельно расследовать преступление организованной группы или просто группы лиц при обнаружении в деянии членов группы религиозной составляющей.

Б.3. Сегодня состав преступления по ч. 1 ст. 239 УК РФ сформулирован как материальный, т.е., преступление в формах и создания, и руководства РДН, как впрочем, и участия в РДН является окончательным лишь тогда, когда причинен вред здоровью. При этом от некоторых РДН можно еще до наступления негативных последствий ожидать, что такие последствия их деятельности с необходимостью наступят. Во внимание здесь можно принимать совокупность обстоятельств, — содержание исповедуемого приверженцами таких объединений символа веры, совокупность обусловленных традициями религиозных обрядов, таинств, культов объединения, антиобщественный характер способов распространения воззрений, и т.п. Некоторые авторы, в точке зрения которых присутствует рациональное зерно, даже считают возможным говорить о т.н. «преступной религии»<sup>25</sup>. Хотя сам термин «преступная религия» не представляется корректным, мы считаем уместным говорить о «заведомых РДН».

По нашему мнению, уместно, чтобы соответствующий состав в части объединений сатанистов и других «заведомых РДН» был не материальным, а усеченным. В этом случае преступление окончено уже с момента создания РДН или начала руководства им. Такой подход значительно повысил бы общепредупредительные возможности нормы, а также способствовал бы установлению разумного баланса между свободой совести и религиозной безопасностью. В части же религиозных объединений «неопределенной» направленности состав преступления целесообразно оставить материальным.

Б.4. С ноября 2002 года произошла необоснованная, на наш взгляд, декриминализация ряда деяний в сфере действия РДН, в частности, создания религиозной группы, деятельность которой сопряжена к побуждению граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей, руководство такой группой и участие в такой группе (п.п. 2, 3 ст. 239 УК РФ).

Между тем, нередко деятельность именно неформальных религиозных сообществ (групп),

<sup>24</sup> Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 01.09.2013) // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465; Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 20.07.2012) // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

<sup>25</sup> См., напр.: Фокин М.С. Уголовно-правовая характеристика организации религиозных объединений, посягающих на личность и права граждан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 2000. С. 55.

сопряженная с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний, представляет повышенную общественную опасность по сравнению с соответствующими организациями, в частности, по причине бесконтрольности и сложности выявления таких групп. Потому полагаем, что разумные основания для декриминализации деяний по созданию таких групп, руководству ими и участию в них сегодня отсутствуют.

В связи с этим, считаем целесообразным проведение «обратной» криминализации неосновательно декриминализованных деяний.

В. Предложения по совершенствованию законодательства, сформулированные с учетом содержания пунктов Б.1 – Б.5, по нашему мнению, могут выглядеть следующим образом:

В.1. Выделить из статьи 239 Уголовного кодекса РФ в новую статью – 239.1 УК РФ, положения, устанавливающие ответственность за преступную деятельность, предметом которой являются религиозные объединения.

Предлагаем сформулировать данную статью в следующей редакции:

«Статья 239.1. Создание религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан

1. Создание религиозного объединения заведомо деструктивной направленности, либо религиозного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, а равно руководство таким объединением... (верхний предел санкции – 4 года лишения свободы)

2. Создание религиозного объединения, деятельность которого сопряжена с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний, а равно руководство таким объединением, либо его подразделением ..., (верхний предел санкции – 3 года лишения свободы)

3. Участие в деятельности религиозного объединения, указанного в частях первой и второй настоящей статьи, – (верхний предел санкции – 2 года лишения свободы);

В.2. Из текста п.1 ст. 239 Уголовного кодекса РФ слова «религиозного или» исключить;

В.3. Внести в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ следующие изменения: «Часть пятую после цифр «239,» дополнить цифрами «239.1,».

В заключение необходимо отметить, что РДН получили широкое распространение на территории не только России, но и других стран постсоветского пространства. Нередки случаи, когда одно объединение РДН, имея разветвленную структуру, действует на территории нескольких стран. Правовые системы «новых» государств схожи, поэтому схожи и подходы к решению задач по противодействию РДН. В этом плане для выстраивания эффективной системы противодействия РДН необходимо развивать сотрудничество и кооперацию соответствующих специалистов на всем пространстве бывшего СССР.

#### Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. ст. 410.

4. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 01.09.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465.

5. Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 20.07.2012) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 21. Ст. 1930.

6. Федеральный закон от 20.07.2012 № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 30. Ст. 4172.

7. Информация о Постановлении ЕСПЧ от 06.06.2013 по делу «Авилкина и другие (Avilkina and Others) против России» (жалоба № 1585/09) По делу обжалуется жалоба заявителем (три заявительницы – свидетельницы Иеговы, а также Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России) на передачу прокуратуре учреждениями здравоохранения информации об отказе заявителем от переливания крови. По делу допущено нарушение требований статей 8 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2013. № 7.

8. Бурковская В. Проблемы вменяемости членов религиозных или общественных объединений, посягающих на личность и права граждан // Уголовное право. 2002. № 1. С. 3-6.

9. В Мордовии арестованы сатанисты, устраивавшие оргии / Агентство национальных новостей. URL: <http://www.annews.ru/news/detail.php?ID=176563> (дата обращения: 30.10.13).

10. Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права / Под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. 361 с.

11. Демидов А.В. Религиозные организации деструктивного характера и специфика предупреждения органами внутренних дел их криминальной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2010. 24 с.

12. Димитрова Е.А. Уголовная ответственность за организацию религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Красноярск, 2004. 24 с.

13. Доктрины сатанистских культов / Katolik.ru. URL: <http://www.katolik.ru/vse-o-sektakh/item/116-doktriny-satanistskih-kul.html> (дата обращения: 10.11.13).

14. Кириллов Д.А. Криминологическое изучение и предупреждение преступности органами внутренних дел. М., 1992. 32 с.

15. Куликов И. Новые религиозные организации России деструктивного, оккультного и неоязыческого характера: Справочник. М., 1999. 257 с.

Мифтахов Р.Л. Подследственность уголовных дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Волгоград, 2005. 24 с.

16. Покровский И.А. История римского права. М.: Летний сад, 1998. 560 с.

17. Сатанисты в России / Российский ресурс. URL: <http://www.dvpt.ru/?page=analytics020> (дата обращения: 08.11.13).

18. Стеффон Д. Сатанизм и новое язычество. М.: Изд-во Францисканцев — братьев меньших конвентуальных, 1997. 158 с.

19. Тарасевич И.А. Государственно-религиозные отношения в Российской Федерации. Учебное пособие. Тюмень: ТОГИРРО, 2010. 136 с.

20. Фокин М.С. Уголовно-правовая характеристика организации религиозных объединений, посягающих на личность и права граждан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 2000. 183 с.

21. Хвилья-Олинтер А.И., Лукьянов С.А. Опасные тоталитарные формы религиозных сект. М.: Изд-во Свято-Владимирского Братства, 1996. 83 с.

22. Тарасевич И. А. Обеспечение религиозной безопасности в России и за рубежом: сравнительный конституционно-правовой анализ // Пробелы в российском законодательстве №3, 2013, с. 14-19
23. Тарасевич И. А. Проблемы законодательства республики Казахстан о религиозной деятельности и религиозных объединениях // Бизнес в законе №2, 2013, с. 104-107

#### Reference list:

1. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 № 63-FZ (as amended on 23.07.2013) // Collected Legislation of the Russian Federation. 1996. № 25. Art. 2954.
2. Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated 18.12.2001 № 174-FZ (as amended on 23.07.2013) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2001. № 52 (Part 1). Art. 4921.
3. The Civil Code of the Russian Federation (Part Two) from 26.01.1996 № 14-FZ (as amended on 23.07.2013) // Collected Legislation of the Russian Federation. 1996. № 5. Art. 410.
4. Federal Law "On Freedom of Conscience and Religious Associations" from 26.09.1997 № 125-FZ (as amended on 01.09.2013) // Collected Legislation of the Russian Federation. 1997. № 39. Art. 4465.
5. Federal Law "On Public Associations" from 19.05.1995 № 82-FZ (as amended on 20.07.2012) // Collected Legislation of the Russian Federation. 1995. № 21. Art. 1930.
6. Federal Law of 20.07.2012 № 121 -FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in the regulation of non-profit organizations acting as a foreign agent" // Collected Legislation of the Russian Federation. 2012. № 30. Art. 4172.
7. Details of the ECHR ruling on 06.06.2013 in the case "Avilkina and Others vs. Russia" (complaint № 1585/09) In the case of applicants appealed complaint Prosecutor to transfer health care institutions to refuse the applicants' information from a blood transfusion. In the case of a violation of Articles 8 and 13 of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms // Bulletin of the European Court of Human Rights. 2013. № 7.
8. Burkovskaya V. Problems of responsibility of members of religious associations or encroaching on the individual and the rights of citizens // Criminal Law. 2002. № 1. Pp. 3-6.
9. In Mordovia arrested Satanists, arranges orgy / National News Agency. URL: <http://www.annews.ru/news/detail.php?ID=176563> (date accessed: 30.10.13).
10. Grimm DD Lectures on the dogma of Roman law / ed. V.A. Tomsinova. M.: Mirror, 2003. 361 p.
11. Demidov A.V. Religious organizations destructive nature and specificity of the internal affairs agencies warning them of criminal activity: Author. dis. ... Cand. jurid. sciences: 12.00.08. Moscow, 2010. 24 p.
12. Dimitrova E.A. Criminal liability for the organization of the religious association encroaching on the person and the rights of citizens: Author. dis. ... Cand. jurid. sciences: 12.00.08. Krasnoyarsk, 2004. 24 p.
13. Satanic cults doctrine / Katolik.ru. URL: <http://www.katolik.ru/vse-o-sektakh/item/116-doktriny-satanistskiikh-kul.html> (date accessed: 10.11.13).
14. Kirillov D.A. Criminological study and prevention of crime by the police. M., 1992. 32 p.
15. Kulikov I. New Religious Organizations Russian destructive, occult and Neo-Pagan nature Handbook. M., 1999. 257 p.
16. Miftakhov R.L. Jurisdiction of criminal cases: Author. dis. ... Cand. jurid. sciences: 12.00.09. Volgograd, 2005. 24 p.
17. Pokrovsky I.A. History of Roman law. M.: Summer Garden, 1998. 560 p.
18. Satanists in Russia / Russian resource. URL: <http://www.dvpt.ru/?page=analytics020> (date accessed: 08.11.13).
19. Steffon D. Satanism and the new paganism. Moscow: Publishing House of the Franciscans – Friars Minor Conventual, 1997. 158 p.
20. Tarasevich I.A. State- religious relations in the Russian Federation. Textbook. Tyumen: TOGIRRO, 2010. 136 p.
21. Fokin M.S. Criminal legal characteristic of the organization of religious associations, encroaching on the individual and the rights

- of citizens: dis. ... Cand. jurid. sciences: 12.00.08. Omsk, 2000. 183 p.
22. Khvylya – Olinter A.I. Lukyanov S.A. Dangerous forms of totalitarian sects. Moscow: Publishing House of the Brotherhood of St. Vladimir, 1996. 83 p.

#### ОТЗЫВ

на научную статью «Проблемы совершенствования уголовно-правовых и организационных средств религиозной безопасности в сфере противодействия религиозным объединениям деструктивной направленности», Тарасевича И.А., Кириллова Д.А.

В предлагаемой статье раскрывается актуальная тема, связанная с вопросами построения сбалансированной системы организационно-правовых средств обеспечения религиозной безопасности Российской Федерации.

Применяя комплексный междисциплинарный подход, авторами предпринята в целом небезуспешная попытка дать характеристику отдельных актуальных проблем в сфере противодействия со стороны государства преступным проявлениям религиозных объединений деструктивной направленности (далее РДН), предложить пути их разрешения. При этом, касательно рассматриваемой сферы с той или иной степенью глубины осмысления затрагиваются научно-практические вопросы материально-правового, уголовно-процессуального, криминалистического и криминологического характера.

В статье содержится ряд выводов, некоторые из которых заслуживают научного и практического внимания. Наиболее значимым из них представляется неутешительный тезис (вывод) о том, что сегодня в России, якобы, отсутствует системное противодействие преступным проявлениям РДН. Достаточно логичными и последовательными, по крайней мере, для целей возможной будущей дискуссии, выглядят аргументы авторов в подтверждение данного тезиса (вывода). Интересен анализ детерминантного комплекса сложившегося положения вещей до изменения и после изменения с 21.11.2012 года редакций статьи 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ и статьи 239 Уголовного кодекса РФ.

Разрешение ситуации авторы видят, прежде всего, в повышении уровня (привлечении) реального государственного внимания к сфере преступных проявлений РДН. Для этого в качестве самостоятельной и «главной» меры предлагают провести «законодательно-техническую» реорганизацию законоположений статьи 239 УК РФ, «выделив» из нее нормы о противодействии преступным проявлениям РДН в отдельную статью. Во взаимосвязи с соответствующим авторским обоснованием, можно говорить о наличии в предложении, но меньшей мере, рационального зерна для целей дальнейшего научного поиска. Интересны и другие предложения. В совокупности с «главной» мерой, они находят выражение в предлагаемых авторами редакциях соответствующих статей УК РФ и УПК РФ.

В целом, учитывая право авторов на собственный подход, содержание статьи не выглядит методически, логически и юридически несостоятельным, представляет достаточный научный интерес. Существенных недостатков или необоснованных суждений по анализируемым вопросам в статье не обнаружено.

Вывод: статья И.А. Тарасевича и Д.А. Кириллова может быть опубликована в журнале, входящем в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК для публикации основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Заведующий кафедрой уголовного права и процесса ИГиП ТюмГУ,  
доктор юридических наук, доцент

Е.В. Смахтин